

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-313-319>

УДК 78.071.1

ББК 85.313(2)52

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Е. А. Зайцева

г. Москва, Россия

ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА П. Г. ЧЕСНОКОВА

Аннотация: Статья посвящена жизни и творчеству выдающегося русского регента, хорового дирижера, композитора и педагога Павла Григорьевича Чеснокова (1877–1944) и приурочена к 145-летию со дня его рождения. В ней затрагиваются биографический, историко-контекстуальный, стилистический, а также исполнительский аспекты его наследия. Жизненный и творческий путь Чеснокова выпал на две эпохи, расколотые событиями 1917 г. Ученик Данилина и Голованова, Танеева и Василенко — Чесноков вместе с группой единомышленников участвовал в создании дирижерско-хорового факультета Московской консерватории. Претворяя русский песенный фольклор в своих сочинениях, композитор обращался к архаическим жанрам: трудовым артельным, хороводным, плясовым. Его светские сочинения (свыше шестидесяти хоров на стихи русских и европейских поэтов) пользуются большой популярностью и по сей день. В числе академических жанров как значимой составляющей наследия мастера следует назвать одноактную оперу (поэму) «Потоп» («Небо и Земля») на либретто композитора по Байрону. Созданная в 1917 г., она впервые прозвучала более века спустя — в 2019 г. Свыше четырехсот хоровых сочинений вошли в золотой фонд отечественной духовной музыки. Свое завещание наставника Чесноков оставил в книге «Хор и управление им». Русский песенный фольклор, храмовая музыка, традиции отечественной и зарубежной музыкальной культуры — таковы истоки мелоса композитора, имеющие непреходящее значение в настоящее время.

Ключевые слова: П. Г. Чесноков, хоровая музыка, русский этномелос, храмовое искусство, композиторское наследие.

Информация об авторе: Елена Александровна Зайцева — кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории и истории музыки, Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Большая Садовая ул., д. 14, 123001 г. Москва.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9695-0136>

E-mail: vu-nu@mail.ru, mlad61@mail.ru

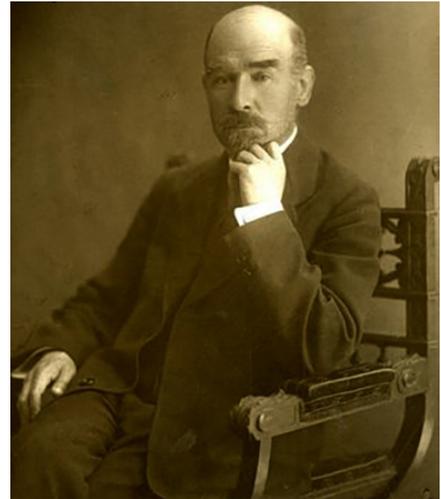
Дата поступления статьи: 15.02.2022

Дата одобрения рецензентами: 20.06.2022

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Зайцева Е. А. Истоки творчества П. Г. Чеснокова // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 313–319.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-313-319>

Павел Григорьевич Чесноков (1877–1944)
Pavel G. Chesnokov (1877–1944)

Творческое наследие Павла Григорьевича Чеснокова, безусловно, требует пристального внимания исследователей, так как истоки его жизни, деятельности и, главное, музыки корнями своими уходят в глубинные пласты русской истории, культуры, хорового исполнительства.

Как справедливо утверждал российский хоровой дирижер, народный артист России К. Б. Птица, «Общественно-музыкальная деятельность П. Г. Чеснокова была разделена рубежом двух исторических эпох — Великой Октябрьской социалистической революцией. Он начал и прожил примерно половину своей сознательной жизни в общественно-социальных условиях прямо противоположных тем, в которых прошла вторая ее половина. Естественно, что в прямой зависимости от этих обстоятельств складывались его жизнь, мировоззрение и художественное творчество» [1]. Биографические рамки жизни Павла Григорьевича Чеснокова — 1877–1944 — вмещают путь, на который выпали революции и войны — события, имеющие глобальное значение для всего человечества.

Чесноков родился в рабочем поселке близ города Воскресенска Московской губернии. В семье было еще четыре брата. Отец учил их церковному пению с ранних лет. Образование Павла продолжалось в Синодальном училище, которое он окончил в 1895 г. с золотой медалью. Его имя наряду с золотыми медалистами других лет — Н. М. Данилиным (1997) и Н. С. Головановым (1908) «красовалось на доске отличия, висевшей при входе в зал» [2, с. 98].

В то время, — вспоминал Павел Григорьевич в беседе со своими учениками, — я впервые познал вдохновение. Я писал свой первый большой концерт для хора с любовью и прилежанием. Но всякий раз, на очередном уроке композиции и теории, С. В. Смоленский спокойно перечеркивал карандашом написанное и говорил: «Это — не то». В конце концов я был близок к отчаянию. Но вот однажды я шел по улице, думал о своем неудачном сочинении, и вдруг меня осенило! Как будто передо мною отворилась закрытая дверь. Я постоял мгновение и затем бросился бежать. Москвичи, вероятно, с удивлением смотрели на долговязого юношу, бегущего со счастливым лицом по Кузнецкому мосту. Всю ночь я писал. А наутро С. В. Смоленский, внимательно проиграв сделанное мною, встал, обнял меня, поцеловал и сказал: «Поздравляю тебя». И действительно, это было одно из лучших моих сочинений! [1].

Молодой композитор стал там преподавать, одновременно занимаясь свободным сочинением и контрапунктом с С. И. Танеевым, которого называли «музыкальная совесть Москвы». Учиться у такого педагога было великой честью еще и потому, что Танеев был учеником П. И. Чайковского.

В 1913 г., будучи уже известным композитором и хормейстером, Чесноков поступает в Московскую консерваторию в класс свободного сочинения к С. Н. Василенко и заканчивает курс с серебряной медалью.

После 1917 г. линию преемственности традиций царской России Чесноков продолжает как некое обязательство, долг. При этом, как утверждает К. Б. Птица, «С негодованием отвергнув возможность эмиграции, он стал лояльным членом Советского государства» [1]. Так как Синодальное училище примыкало к Консерватории, то многие педагоги, среди них А. Д. Кастальский, преподавали и там, и там.

Чесноков много работал с хоровыми коллективами Москвы. Он был регентом, руководил женскими хорами в пансионах, преподавал пение в гимназиях, дирижирование — в музыкальном училище, которое в настоящее время преобразовано в Московский государственный институт музыки им. А. Г. Шнитке. Педагогической работе П. Г. Чесноков уделял пристальное внимание, успевая преподавать в разных местах и, прежде всего, в Московской консерватории, где наряду с дирижерами А. Д. Кастальским, Н. М. Данилиным, А. В. Александровым, А. В. Никольским, П. Г. Чесноков в 20-е гг. участвовал в создании дирижерско-хорового факультета. В консерватории Чесноков вел созданный им курс хороведения, а также хоровой класс, специальное дирижирование, сольфеджио.

Он умер в 1844 г. и был похоронен на Ваганьковском кладбище. Предпринимаемые после 2000 г. попытки получить официальное разрешение на установку памятника на могиле композитора успехом не увенчались.

На протяжении всей своей жизни он принимал историю нашего государства и максимально отдавал свой интеллектуальный и творческий потенциал Музыке, ведь это было его призвание, которое он ощутил с ранних лет.

Три основные ветви русской музыкальной культуры переплелись в его художественном наследии: духовная музыка, народное песенное творчество, профессиональное искусство.

Общеизвестно, что *русский фольклор* существовал с древнейших времен и поистине образует основу отечественной музыкальной культуры. С принятием христианства произошла византизация русского народного песенного творчества, повлекшая за собой появление новых жанров, ритмических, а также ладово-интонационных форм.

В XVII в. русский мелос был подвергнут европеизации с характерным для нее партесным пением, гомофонно-гармоническим стилем, тональным центризмом, вводнотоновостью, регулярной ритмикой и квадратностью.

Воспринимая эволюцию русского этномелоса как естественный процесс, прекрасно зная напевы и тексты, П. Г. Чесноков уделял серьезное внимание в своем творчестве обработкам русских народных песен для хора *a'capella*, а также солистов с хором. В этой связи следует выделить опусы № 52 и 55. Его привлекают архаические фольклорные жанры: трудовые артельные «Эй, ухнем» и «Дубинушка», хороводные «Во поле березонька стояла» и «Ходила младшенька по борочку», плясовая «Ах, вы, сени», лирическая «Лучинушка».

«Сама садик я садила» (ор. 55 № 3) для солирующих сопрано и тенора со смешанным хором — удивительный образец городской русской лирики романсового типа,

трактованный композитором как диалог влюбленных, происходящий на фоне людской молвы. Фольклорные истоки в данной хоровой миниатюре ограничены лишь напевом. Изобретательность и органичность хоровой ткани основана на большетерцовом тональном плане: G-Dur — H-Dur — G-Dur. Статика трехдольного метра создается за счет остигатных повторов мелодических оборотов в разных голосах партитуры.

Фольклорная традиция петь без дирижера порой реализовывалась П. Г. Чесноковым и на сцене. Приведем впечатления К. Б. Птицы: «Припоминается, как на одном из концертов в Малом зале Московской консерватории, уже к концу большой программы, хор устал, но строй его был все так же чист, интонация свободна. Пели “Дубинушку” и “Канаву” — лучшие из переложений русских песен Чеснокова. Павел Григорьевич, дав тональную настройку, отходил в сторону от хора и следил, *не управляя им* (курсив мой. — Е. З.). Хор свободно и легко пел. Интонация была безукоризненна. После окончания произведения Павел Григорьевич проверял для публики тон на фортепьяно. Строй удерживался хором совершенно точно» [1].

Фольклор, знаменный распев и европейские жанры привели к формированию русской композиторской школы. Предшественники М. И. Глинки, его последователи XIX в., композиторы рубежа XIX–XX вв. оставили колоссальное наследие хоровой музыки.

В общей сложности Чесноков написал свыше 60 светских смешанных хоров a'cappella, а также (в связи с педагогической работой в женских пансионах) — более 20 женских хоров с развернутым сопровождением фортепиано («Зеленый шум», «Листья», «Несжатая полоса», «Крестьянская пирушка»). Несколько мужских хоров Чеснокова — переложение тех же произведений для смешанного состава.

Хоры на стихи Г. Гейне, Ф. Тютчева, А. Кольцова, К. Бальмонта синтезируют лучшие стилевые черты, выработанные западноевропейскими и отечественными мастерами хорового письма.

Показательна в этом смысле миниатюра на стихи Г. Гейне «Катит весна» для женского хора и фортепиано. Трехчастная репризная форма реализована на основе тонального плана, характерного романтикам — A-Dur — F-Dur — A-Dur. Бравурная партия фортепиано крайних разделов вызывает ассоциации с фактурой Рахманинова и Чайковского. Палитра женского хора позволяет продемонстрировать мелодическую красоту партии сопрано в среднем разделе и полнозвучность трех- и четырехголосных аккордов хору в целом — в крайних.

Рассуждая об *академических жанрах* как значимой составляющей наследия мастера, следует назвать одноактную оперу (поэму) П. Г. Чеснокова «Потоп» («Небо и Земля») на либретто композитора по Дж. Г. Байрону. Сочинение было создано в 1917 г., а первое исполнение благодаря подвижнической деятельности Бориса Игоревича Тараканова состоялось более века спустя — в 2019 г.

Основным направлением творчества Чеснокова была *духовная* музыка. Он написал свыше 400 духовных хоров (почти все — до 1917 г.) разных жанров (две Литургии, Литургия простого распева, Всенощная, Всенощная простого распева, Панихиды, Венчание, хоровой цикл «Во дни брани», Часы Пасхи, концерты с соло сопрано, альт, тенора, баса, баса-октавы; переложения древнерусских распевов, переложения для мужского хора и др.). Эти сочинения были очень популярны (хотя автор не избежал упреков в «романсовости»). «Да исправится молитва моя», пожалуй, и обрело широкую популярность благодаря мелодическим и гармоническим стилистическим особенностям, свойственным чувственному городскому романсу. В числе прочих следует

назвать минорный лад, задержания, движение по малому минорному септаккорду, нисходящие хроматизмы.

Многие духовные сочинения Чеснокова стали исполняться лишь в постсоветское время.

В *храмовой* музыке манера пения обусловлена архитектурными особенностями сооружения. Купол, подобно человеческому нёбу, собирает вокальный звук, облагораживает, делает объемным. В храме, наряду с куполом, замкнутым пространством, где происходит отражение звука, зодчими были придуманы голосники (в Святогорском монастыре на Псковщине, в Рахманиновском зале Московской консерватории, бывшем Синодальном училище). Для изготовления голосника брали крынку или горшок и помещали в стене чуть выше человеческого роста. Голоса говорящих и поющих от этого преобразовывались. Возникало гулкое ощущение, эффект эха, реверберации. Музыка, льющаяся на прихожан с хоров, возносящаяся от пола под купол вызывала очень сильные чувства, потому что это были другие, нежели в обычной жизни, акустические условия.

Все это понимая изнутри как певчий и регент, П. Г. Чесноков создал такие шедевры духовной музыки, которые звучат и будут звучать на Родине композитора и за рубежом, вознося имя Господне и воспевая русское Православие.

Говоря об *исторической* составляющей феномена П. Г. Чеснокова, как подвижника хорового образования в нашей стране, следует обозначить важные этапы становления хорового искусства в России:

- учреждение Хора Государевых певчих дьяков — конец XV в.;
- отбор мальчиков из велико- и малорусских деревень России для формирования Придворной певческой капеллы — 1763 г. (особо славился город Глухов, именно оттуда в Санкт-Петербург прибыли М. С. Березовский и Д. С. Бортнянский);
- создание Синодального училища, где готовили профессиональных певчих и регентов, — 60-е гг. XIX в.;
- подготовка регентов в Духовных академиях, при Лаврах и монастырях.

Свое завещание наставника он оставил нам в виде книги «Хор и управление им» [3]. Несомненно, ее должен держать в руках каждый молодой дирижер, ибо она повествует не только о структуре хора, особенностях хоровой техники. В нее включены аналитические эссе об авторской хоровой миниатюре на стихи К. Гребенского, фуге М. С. Березовского без слов, миниатюре А. С. Аренского на стихи А. С. Пушкина «Анчар».

Кроме того, подобно тому, как у Роберта Шумана в «Альбоме для юношества» есть «Жизненные правила музыкантов», одно из которых (№ 43) гласит: «Пой усердно в хоре, особенно средним голосом. Это разовьет в тебе музыкальность» [4, с. 6], в конце книги П. Г. Чеснокова есть «Советы молодым дирижерам», содержащие 29 пунктов, последний из них таков: «Помни, что хоровое искусство является одним из проявлений человеческой культуры» [3, с. 238]. Однако этот уникальный труд, как и его автора, вновь ожидал тернистый путь. На издание 1940 г. была написана резко критическая рецензия крупнейшим музыковедом-теоретиком Б. Л. Яворским (1877–1942), переданная автору статьи в виде машинописной копии известным отечественным хормейстером и педагогом В. О. Семенюком. Обобщая аргументы, рецензент назвал определяющие качества книги, а именно «ненаучность и поверхностность». Б. Л. Яворский отмечал: «Автор не выводит принципов хороведения и хороуправления из всего многообразия реальной музыкальной действительности... Он является сторонником одного применения хоро-

вой звучности как звукового аксессуара деспотически-монархического быта, — псалмодической певческой декламации».

Между тем достаточно полных и глубоких работ по этим вопросам не было ни в отечественной, ни в зарубежной педагогической литературе. Как утверждал в предисловии к изданию 1961 г. К. Б. Птица, «Чесноков был пионером в деле создания отечественной теории хорового дела... Книга Чеснокова представляет собою своеобразную энциклопедию хоровой работы и бесспорно является лучшим трудом в этой области. Она известна и переведена за рубежом» [1]. Однако критические нотки звучат и у К. Б. Птицы: «Одним из наиболее спорных и сомнительных моментов в описании методики репетиционной работы над хоровыми произведениями является предложенное Чесноковым механическое разделение всего процесса работы на “фазы” и “периоды”. Каждая фаза имеет свою строго ограниченную задачу технологического или художественного порядка: мозаичный разбор произведения; выработка строя и нюансов, дикции и проч. Техническая и художественная работа решительно разделяется на два периода» [1]. Следует отметить, что самоорганизация этого человека была настолько высока, что он прописывал пункты самостоятельной домашней работы регента (дирижера) перед тем, как выйти с конкретной партитурой к хору. В письме К. Б. Птице от 23 декабря 1942 г. П. Г. Чесноков писал о своей книге следующее: «Я, в кратких чертах, вложил в нее всю суть почти пятидесятилетней практики, сделал (и добросовестно) то, что мне хотелось сделать для своего любимейшего искусства» [1].

Истоки творчества П. Г. Чеснокова и наследие, которое он оставил, удивительным образом переплетаются с богатейшей судьбой русской музыкальной культуры, прошедшей свою историю за более чем тысячелетний период. Обращение к его сочинениям, звучащим в храмах и концертных залах, в учебных аудиториях и в мультимедийном пространстве, чрезвычайно важно в настоящее время, потому что три потока русской музыки образовали в его творчестве могучую реку, несущую отечественные традиции сквозь века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Птица К. Б. П. Г. Чесноков и его книга «Хор и управление им» // Чесноков П. Г. Хор и управление им. Пособие для хоровых дирижеров. 3-е изд. М.: Музгиз, 1961. С. 3–20. URL: http://horist.ru/biblioteka/hor_i_upravlenie_im/ptica.shtml (дата обращения: 06.02.2022).
- 2 Тугаринов Е. Русские регенты. М.: Паломник, 2014. 350 с.
- 3 Чесноков П. Г. Хор и управление им. Пособие для хоровых дирижеров. 2-е изд. / ред. и примеч. С. В. Попова. М.: Гос. музыкальное изд-во, 1952. 224 с.
- 4 Шуман Р. Альбом для юношества. М.: Музыка, 1972. 73 с.

© 2022. Elena A. Zaytseva
Moscow, Russia

THE ORIGINS OF CREATIVITY OF P. G. CHESNOKOV

Abstract: The paper addresses the life and work of the outstanding Russian choir director, choir conductor, composer and teacher Pavel Grigoryevich Chesnokov (1877–1944) and is dedicated to the 145th anniversary of his birth. It touches upon the biographical,

historical-contextual, stylistic, and performing aspects of his heritage. The life and creative path of Chesnokov fell into two eras, split by the events of 1917. As a student of Danilin and Golovanov, Taneyev and Vasilenko, Chesnokov, together with a group of like-minded people, participated in the creation of conducting and choral faculty of the Moscow Conservatory. Implementing Russian song folklore in his compositions, the composer turned to archaic genres: labor artel, round dance and more. His secular compositions — in particular over sixty choirs to verses by Russian and European poets — are enjoying great popularity up to this day. Among the academic genres as a significant component of the master's heritage, one should mention one-act opera or poem “Flood” (“Heaven and Earth”) to the composer's libretto after Byron. Created in 1917, it was performed for the first time more than a century later in 2019. Over four hundred choral compositions made it into the golden fund of Russian sacred music. In the book “Chorus and its Management” Chesnokov left his will as a mentor. Russian song folklore, temple music, traditions of domestic and foreign musical culture — these are the origins of the composer's melos which are of enduring significance to this day.

Keywords: P. G. Chesnokov, Choral Music, Russian Ethnomelos, Church Painting Art, Composer's Heritage.

Information about the author: Elena A. Zaytseva — PhD in Art, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of Music Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Bolshaya Sadovaya St., 14, 123001 Moscow, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9695-0136>

E-mail: vu-nu@mail.ru, mlad61@mail.ru

Received: February 15, 2022

Approved after reviewing: June 20, 2022

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Zaytseva E. A. The Origins of Creativity of P. G. Chesnokov. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 66, pp. 313–319. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-313-319>

REFERENCES

- 1 Ptitsa K. B. P. G. Chesnokov i ego kniga “Khor i upravlenie im” [Chorus and its Management]. In: Chesnokov P. G. *Khor i upravlenie im Posobie dlia khorovykh dirizherov* [Manual for Choral Conductors]. 3rd ed. Moscow, Muzgiz Publ., 1961, pp. 3–20. Available at: http://horist.ru/biblioteka/hor_i_upravlenie_im/ptica.shtml (Accessed 06 February 2022). (In Russian)
- 2 Tugarinov E. *Russkie regenty* [Russian Regents]. Moscow, Palomnik Publ., 2014. 350 p. (In Russian)
- 3 Chesnokov P. G. *Khor i upravlenie im. Posobie dlia khorovykh dirizherov* [Choir Direction. Manual for Choral Conductors]. 2nd ed., ed. and ref. by S. V. Popov. Moscow, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1952. 224 p. (In Russian)
- 4 Shuman R. *Al'bom dlia iunoshestva* [Album for Youth]. Moscow, Muzyka Publ., 1972. 73 p. (In Russian)